

Вырезка из газеты

ОРЛОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Орел

ТРУД, ОЗАРЕННЫЙ ВДОХНОВЕНИЕМ

Мы идем сначала по Ленинской, затем по Володарскому и чем ближе подходим к театру, тем больше знакомых встречается у моего спутника — заслуженного артиста РСФСР Степана Павловича Козлова. В их приветствиях чувствуется особый дружеский настрой. Да, действительно, его не только хорошо знают, но и любят орловцы. С афиш смотрит его лицо — несколько суховатое, худощавое, озаренное внутренним огнем, такое же, как и в жизни. И не хочется верить афишам в том, что Степану Павловичу Козлову уже исполняется 60 лет со дня рождения и 40 лет вдохновенной работы на сцене. Но это так. В ознаменование двойного юбилея театр обещает показать спектакль Островского «Бедность не порок», и в роли Любима Торцова снова выступит наш дорогой земляк.

В ожидании очередной репетиции мы просматриваем юбилейную почту: письма, телеграммы, фотографии с посвящениями. Среди них есть и напоминания о далеких днях войны: «Сердечно поздравляем старого друга по актерской команде Центрального театра Советской Армии... Желаем тебе быть здоровым, всегда бодрым, молодым! Много тебе, дорогой Степан Павлович, творческих и интересных удач... Обнимаем. Народный артист РСФСР Андрей Попов. Заслуженный артист РСФСР Андрей Петров». Теплое приветствие прислал народный артист СССР Михаил Царев — великолепный мастер русской сцены. В то время, когда он был уже признанным актером в театре имени В. Мейерхольда, Степан Павлович еще только учился там постигать тайны сцены.

— В первую роль Петрушки из грибоедовского «Горя от ума», — вспоминает Степан Павлович, — ввел меня в тридцать седьмом году Борис Иванович Равенских.

Да, первая роль на столичной сцене... А сколько было до этого ролей в жизни?

Передо мной — старая, пожелтевшая от времени фотография. 1932 год. Седьмой класс Знаменской школы крестьянской молодежи. Крайний справа — Степан Козлов. Но он не только семиклассник, но и преподаватель вечерней школы ликбеза, участник художественной самодеятельности, автор пьесы о сельском, в которой сам же сыграл главную роль. И он еще и пахарь, и пастух, и дровокол, и печник, то есть добросовестный исполнитель всех мужских ролей в семье хлебороба, который отправился на заработки в Москву. Вслед за отцом выехал в столицу и Степан. Повезло: устроился истопником в рабочем бараке, затем землекопом, работает на строительстве первой очереди Московского метрополитена. И, конечно, участвует в драмкружках, и, конечно, пишет стихи и читает, и мечтает...

Объявляется конкурс — прием в училище при театре имени В. Э. Мейерхольда. И опять повезло: из сотен претендентов Степан Козлов попал в первую двадцатку. Сам Всеволод Эмильевич, прослушав рабочего парня из метростроевской шахты, отводит его в бухгалтерию и приказывает отпустить ему столько денег, сколько нужно, чтобы одеться с ног до головы. И начался

труд — тяжелый и упорный, вдохновенный и неистовый. Первые роли, общение со знаменитыми чародеями московских театров имени Моссовета, Центрального театра Красной Армии. Сюда, в актерскую команду, он зачислен по приказу министра обороны перед самым началом войны.

Первые бои он встречает в качестве рядового воина воздушно-десантной части. Как память о тех жарких днях — портрет С. П. Козлова, выполненный фронтовым художником. На обороте плотного листа бумаги — посвящение матери, написанное рукой сына-воина, артиста и поэта: «Пускай гремит орудье, пускай клочает бой. Я за тебя иду, за милый образ твой»...

В начале сорок третьего года Степан Павлович был переведен в театр Северо-Кавказского фронта, затем он выступает на сценах Краснодар, Майкопа, Омска, Вологды, Брянска. И, наконец, родной Орел. Здесь за четырнадцать лет он сыграл семьдесят ролей, здесь к нему пришла

творческая зрелость. Пришло то, что формируется не только в учебных заведениях, но главным образом на всех ступенях самой жизни. Наступил тот самый звездный час актера, когда ему действительно есть о чем сказать зрителю.

О творчестве С. П. Козлова написаны рецензии, статьи в местной и центральной печати, в массовых и специальных театральных журналах, сборниках и книгах.

Характерно, что именно на родине Тургенева наш земляк создал четыре замечательных, покоряющих великой правдой жизни тургеньевских образа: Мошкина в «Холостяке», Лемма в «Дворянском гнезде», Кузовкина в «Нахлебнике» и Потугина в «Дыме». За исполнение роли Мошкина ему было присвоено высокое звание заслуженного артиста Российской Федерации.

Помнится, как горячо обсуждалась эта совершенно точная, озаренная подлинным вдохновением актерская работа. В Орловский театр приехали ведущие московские критики, режиссеры из многих городов России.

Один из ведущих рецензентов и ошарашил вконец смущенного похвалами Козлова:

— А почему бы вам не сыграть царя Федора?

В самом деле, почему? Но после Москвина, Хмелева, Добронравова... Уж не слишком ли большая дерзость?

И Степан Павлович, видевший всех трех «великих Федоров», все же отважился на свой страх и риск. Еще в репертуаре и не пахло пьесой А. К. Толстого, а он уже дома,

один, репетировал царя Федора Иоанновича.

Театр в то время готовил к постановке пьесу Горького «Старик», и роль Старика — прямо противоположную Федору — блестяще играл Козлов. А когда приступили к постановке пьесы Толстого, у него уже был готов свой, козловский, Федор. В те дни много, заинтересованно писали и говорили об этой большой актерской победе.

— Роль Федора, — признается Степан Павлович, — моя любимая. Это моя осуществленная мечта.

И артист шел к ее воплощению твердо и упрямо. Эта твердость, высокая принципиальность в сочетании с душевной теплотой, отзывчивостью и отличают творческое лицо Степана Павловича Козлова.

Чувство современности, желание всегда идти в ногу с веком сказываются и в его большой общественной деятельности как депутата, и в педагогической работе по воспитанию молодых актеров, и в богатых творческих замыслах. Ему хочется сыграть Маттиаса Клаузена в гауптмановской пьесе «Перед заходом солнца», и создать настоящий образ советского рабочего, и многое, многое другое, «без чего просто нельзя жить театру»...

Наш разговор подходит к концу. Звонок извещает о начале репетиции.

— Мы сейчас репетируем «Русских людей» Симонова, — говорит Степан Павлович. — Я хотел еще рассказать об образе офицера Васина, над которым работаю. Но лучше, пожалуй, если его просто посмотрите. До скорой встречи!

А. ЯНОВСКИЙ.